

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ИНСТИТУТОВ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимосвязи развивающихся институтов, необходимых для функционирования рынка. В странах с переходной экономикой развитие института собственности целесообразно осуществлять в комплексе с укреплением и развитием института прав человека.

Ключевые слова: институты переходной экономики, институт собственности, институт прав человека.

1. Вступление. Формирование в Украине институтов, необходимых для функционирования рынка, предопределяет успешность экономических реформ. Основные институты рыночной экономики, включая институт собственности, уже созданы. Однако в силу разных причин не все они работают достаточно эффективно. Это связано не только с отсутствием системного подхода ещё на этапе создания этих институтов, но и с недостаточной изученностью процессов их взаимного развития. Сформировавшаяся в странах с развитой рыночной экономикой, современная институциональная теория до недавнего времени имела дело лишь с устоявшимися экономическими институтами в условиях оформившейся экономической доктрины государства при наличии ясных экономических целей и экономической стратегии общества. Поэтому процесс формирования и развития этих институтов при переходе к рынку представляет особый научный интерес своей неопределённостью.

При переходе к рынку и бывшие социалистические страны, и бывшие республики СССР столкнулись с такими проблемами как макроэкономическая стабилизация, либерализация экономики, приватизация, создание институтов, необходимых для функционирования рынка, и реструктуризация экономики. На неизбежность этих проблем более десяти лет назад указывал И. Самсон (Франция) [1]. Однако ни один из авторов публикаций по данной проблематике,

включая Т. В. Гайдая [2], не рассматривал практическую взаимосвязь и взаимозависимость институтов в трансформируемой экономике.

II. Постановка задачи. Целью статьи является рассмотрение взаимозависимости институтов экономики, а также институциональных проблем трансформационной экономики.

III. Результаты. Если страны Центральной и Восточной Европы решили проблемы перехода к рынку достаточно успешно, и некоторые из этих стран, завершив переход, уже являются членами ЕС, то на территории бывшего Советского Союза продвижение к рынку в целом оказалось не столь успешным. Основные сложности возникли в сфере реструктуризации экономики и создания институтов, необходимых для функционирования рынка. Растянувшись во времени, реформы в большинстве республик привели к падению жизненного уровня населения.

В то же время, например, в Польше наиболее болезненные для населения экономические преобразования, получившие название “шоковой терапии”, правительством Т. Мазовецкого были проведены за один месяц — в январе 1990 года. Причем население Польши было заранее информировано и подготовлено к проведению реформ в экономике. А в КНР с самого начала реформ было заявлено, что нельзя ни при каких условиях допустить разрушения производственного потенциала страны и снижения уровня занятости.

В Украине информированность населения о проходящих экономических реформах была и остаётся крайне низкой, а задача сохранения производственного потенциала и уровня занятости не ставилась вообще. Формирование институтов рыночной экономики происходило скорее стихийно, чем целенаправленно, что обусловлено отсутствием понятных экономических целей и ориентиров, отсутствием программы реформ. Подобным образом обстояло дело и в области реструктуризации экономики.

То, что структурные изменения в экономике Украины и других стран СНГ произошли, сомнения практически не вызывает. Подтвердить это можно не только с помощью официальной статистики, но и по степени наполненности внутреннего рынка товарами отечественного и зарубежного производства, включая продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако объективная оценка таких изменений пока не дана.

По косвенным данным можно судить о том, что соотношение

* ст. преп. кафедры теоретической экономики ОНУ им. И. И. Мечникова.

между производством средств производства и производством предметов потребления ухудшилось по сравнению с советским временем с 70 и 30 процентов соответственно до 80 и 20 процентов. Несмотря на кажущееся товарное изобилие на фоне общего падения объёмов производства в странах СНГ относительно 1990 года, в структуре промышленности заметно возросла сырьевая, в том числе минерально-сырьевая, составляющая.

Многие отечественные товаропроизводители, особенно в области товаров повседневного спроса и бытовой техники, оказавшись под давлением налоговой политики государства, с одной стороны, и конкуренции зарубежных фирм, с другой, просто прекратили свою деятельность. Оставшиеся, в ряде случаев, вынуждены были продать предприятия зарубежным инвесторам, либо работать по не вполне легальным схемам, пополняя ряды теневой экономики.

Последнее обстоятельство подтверждается исследованиями организации "Transparency International", согласно которым Украина и другие страны СНГ занимают высокие места по уровню коррупции, что является наглядным отражением наличия в них существенной доли теневой экономики [3].

Существование подобных негативных явлений в странах с трансформационной экономикой можно объяснить тем, что процесс формирования необходимых для функционирования рынка институтов далеко ещё не завершён, что само по себе является одной из особенностей трансформационной экономики. Другой особенностью является то, что те институты, которые уже сформированы, нуждаются в дальнейшем развитии. В частности — собственность как один из важнейших институтов экономики. Причём не только частная собственность, но и государственная, которая претерпевает при переходе к рынку определённые изменения.

Выбор правильного соотношения и построение эффективного взаимодействия между разными формами собственности и между частным и государственным секторами экономики во многом предопределяет успехи и саму возможность экономического развития страны. Подобный вопрос очень актуален для Украины, где государство, сохранив за собой часть собственности, практически не использует её регуляторных возможностей в экономике.

Последние публикации в области институциональной теории обязательно затрагивают вопросы прав собственности, поскольку теория прав собственности относится к числу ведущих направлений

неоинституционализма [2] и непосредственно связана с теорией трансакционных издержек, которые, в свою очередь, можно рассматривать как издержки по передаче прав собственности. Вместе с тем, в институциональной теории не исследован вопрос эффективности форм собственности, хотя государственная собственность, необходимость которой для рыночной экономики признана всеми, априори объявлена менее эффективной, чем частная.

В условиях трансформации экономики, когда прекращают действовать институты прежней системы, и создаются новые институты, большое значение имеет их преемственность. Успехи бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы во многом были предопределены тем, что в некоторых из них институт частной собственности не был ликвидирован полностью (Польша, Югославия), а в других он отсутствовал не слишком долгое время.

К началу рыночных преобразований в республиках бывшего СССР, за исключением Прибалтики, Западной Украины и Молдавии, выросли поколения, не имевшие даже представления о частной собственности. Само слово "частник" было едва ли не ругательным. Нигилистическое отношение советских граждан к собственности наглядно проявилось во время Перестройки, когда было положено начало кооперативного движения, дававшего людям возможность проявить предпринимательские способности. Первые кооператоры столкнулись с непониманием, как со стороны государства, побоявшегося ввести частную собственность, так и со стороны граждан, отвыкших проявлять экономическую инициативу.

Всё это усугублялось практически полным отсутствием такого важного для прогрессивного государства социального института как права человека. С Декларации Прав Человека начиналась Великая французская революция. Хельсинскую декларацию по правам человека подписал и Советский Союз. Однако защита этих прав в советское время была прерогативой государства, в котором люди свыклись с тем, что, подавляя часть экономических и социальных инициатив, государство берёт на себя защитные функции.

После распада СССР и развала административно-командной системы, люди не сразу осознали, что новое государство практически полностью отказалось от каких либо защитных функций по отношению к ним и к экономике. При этом оказалось, что люди не готовы к защите своих экономических и социальных прав, поскольку профсоюзы, "по долгу службы" призванные защищать интересы

трудящихся, оказались в основном на стороне работодателей, а политические партии — на стороне власти.

В сложившейся ситуации, с которой не сталкивались даже бывшие социалистические страны, растерянность возникла не только у разобщённых между собой людей, но и у расколотого, прежде всего по имущественному признаку, общества. Неготовым оказалось и государство, ощутившее на себе давление со стороны оказавшегося более демократичным Запада. Но и сам Запад также не был готов к подобному вызову, так как традиционные рецепты по построению гражданского общества с помощью неправительственных организаций (NGO) стали неэффективны из-за низкой социальной активности населения.

Основными результатами в деле становления новых социально-правовых отношений можно считать: декларирование строительства правового государства практически всеми бывшими республиками СССР; принятие новых конституций, в которых говорится о правах человека; подписание и ратификация всеми европейскими республиками Европейской Конвенции по защите Прав Человека. Последнее обстоятельство дало возможность гражданам этих государств обращаться с жалобами в Европейский Суд по правам Человека.

Право собственности является одним из защищаемых упомянутой Конвенцией прав человека. Однако и помимо Конвенции понятно, что собственность как институт экономики — это неотъемлемая часть современной цивилизации. Более того, две тысячи лет новой эры человечество боролось за собственность сначала в условиях рабовладения, затем — феодализма, а после — в условиях капитализма. Причём последние двести лет борьба за собственность тесно связана с борьбой за права человека.

Новые независимые государства, провозгласив курс на демократические ценности, мало продвинулись по этому пути. Например, Украина, в Конституции которой зафиксировано, что “утверждение и обеспечение прав и свобод человека (жизнь, здоровье, честь и достоинство которого признаются наивысшей социальной ценностью) является главной обязанностью государства”, вместе с Российской Федерацией и Грузией лидирует в Страсбурге по количеству обращений граждан в Европейский Суд по правам человека.

IV. Выводы. Таким образом, можно отметить, что последующее развитие и нормальное функционирование института собственнос-

ти в странах с трансформационной экономикой невозможно без укрепления и развития института прав человека. Помимо этого, институт собственности непосредственно связан и с институтом ценового регулирования, который, в свою очередь, является обязательным атрибутом стран не только с административно-командной, но и с развитой рыночной экономикой.

Таким образом, динамическая взаимосвязь разнообразных институтов является малоизученной особенностью переходной экономики, поскольку традиционная институциональная теория имеет дело с устоявшимися социально-экономическими институтами капиталистического общества. Следовательно, комплексные научные исследования в данной области могут не только послужить дальнейшему развитию институциональной теории, но и дать значимые практические результаты для трансформационной экономики.

Кроме этого стоит отметить, что институциональная система экономики Украины окончательно еще не сформирована. Список элементов этой системы может и должен оставаться открытым, а те элементы, что уже существуют, нуждаются в совершенствовании и развитии при активном участии государства, которое безотлагательно должно принять экономическую доктрину. В свою очередь, решить эту задачу можно будет только тогда, когда будет разработана экономическая стратегия развития страны, а для этого необходимо ясно определить конкретные цели реформ. По примеру Польши (правительство Т. Мазовецкого) такую ответственность могло бы взять на себя правительство Украины.

Литература

1. Самсон И. Три этапа перехода к рынку // МэиМО. — 1993. — №9. — С. 45-56.
2. Гайдай Т. Неоинституционализм и его аналитически-исследовательский потенциал // Экономика Украины. — 2003. — №9. — С. 60-66.
3. <http://www.transparency.org> — официальный сайт организации “Transparency International”